

Фан Цзинюань продолжал:

— Тётя, я правда ничего лишнего не говорил, А-Чан тоже вёл себя смиренно. Мы даже не надеялись, что они перестанут подмешивать, — просто чтобы добавляли что-то, что можно было бы потом легко выбрать! Сухие ветки и листья — куда ни шло, но угольную пыль со дна котлов? Непонятно, откуда они это берут.

Лян Шу спросил:

— Если этот вид трав пользуется спросом, их раскупают, — почему власти не поднимут цены, а занимаются подделкой?

— Если бы они вдруг подняли цену в два-три раза, и это стало бы известно вышестоящим или даже при дворе, их бы обвинили в спекуляции. Лучше делать, как сейчас, — если что случится, можно свалить на местных жителей, мол, они по недалёковидности так делали, а сам останешься чист, — пояснил Фан Цзинюань. Он обернулся, увидел незнакомца и спросил у двоюродного брата:

— Этот господин — твой друг?

Лю Сюаньань кивнул:

— Да, мой друг.

Госпожа Лю тихо поправила:

— Быстро поклонись Его Высочеству князю Сяо.

Его Высочество князь Сяо? Фан Цзинюань тут же оробел, поспешно опустил рукава. Лян Шу остановил его:

— Господин Фан, не стоит церемоний. Продолжайте о Цинцзянчэне. Если я не ошибаюсь, тамошнего чиновника зовут Чжан Гуанхэ?

— Именно он, — подтвердил Фан Цзинюань. — Вступил в должность в начале года, всё твердил о честности и служении народу, каждый день для вида разбивал палатку, чтобы выслушивать жалобы. А сам тем временем всю губил репутацию цинцзянских трав. Через пару лет, как получит перевод на новое место, — чисто, и ему плевать, что после него останется.

Госпожа Лю снова спросила:

— А господин Чжан, задержав наших людей и товар, отпустил только тебя. Он сказал, как собирается решить проблему?

— Сказал, — Фан Цзинюань заговорил об этом с ещё большим раздражением. — Сказал, пусть дядя сам приедет за людьми. Он просто хочет нас проучить, чтобы другие аптекари видели: даже Помесье Белого Журавля ему не указ. Тогда уж точно никто не осмелится поднять шум.

По логике вещей, даже император оказывал Помесью Белого Журавля некоторое почтение, так что местному чиновнику не следовало бы вести себя так нагло. Но проблема как раз в том, что милость императора была слишком скрытной: ни наград, ни поощрений, даже табличка была дарована покойным императором больше десяти лет назад. Единственная возможность породниться с императорской семьёй через брак с принцессой была решительно отвергнута

Лян Юем, и об этом узнала вся страна. Позже Лян Шу, хоть и прибыл в Город Белого Журавля, никто не знал, зачем, да и пробыл там всего полдня. Всё это вместе привело к тому, что люди стали поговаривать: милость императора к Поместью уже не та, что раньше.

И вот Чэн Суюэ, которая как раз бродила по поместью, получила новое задание — сопровождать Фан Цзинюаня в Цинцзянчэн, чтобы вызволить задержанных.

Чжан Гуанхэ, вероятно, и в страшном сне не мог представить, что однажды увидит императорский знак с девятью драконами. Он тут же рухнул на колени, дрожа и рыдая. На самом деле его коррупционная деятельность только началась, больших денег он ещё не нажил, и преступление его не было смертельным. Но... но это же Его Высочество князь Сяо! Уж лучше сразу удариться головой о колонну!

Он вскочил, чтобы так и сделать, но Чэн Суюэ отпихнула его ногой. Чиновник зарыдал ещё громче.

Фан Цзинюань впервые видел такое зрелище и даже проникся к двоюродному брату глубоким уважением. Вернувшись в Поместье Белого Журавля, он первым делом лично принёс ему два пакета отборного чая и коробку сладостей.

Лю Сюаньань заварил чай:

— Ваше Высочество, отведаете?

Лян Шу к этому моменту уже почти забыл тот абсурдный сон — насильно забыл. Он принял чашку:

— Вчера я слышал от госпожи Лю, что помощник, которого взял с собой твой двоюродный брат, Лю Хэнчан, человек сообразительный, в медицине толк знает и к тому же немного владеет боевыми искусствами.

Лю Сюаньань покачал головой:

— Я его не знаю. В поместье много людей, которых я никогда не видел.

Лян Шу сказал:

— Я уже послал за ним людей.

Лю Сюаньань удивился:

— Зачем?

Лян Шу поставил чашку:

— Угадай.

Лю Сюаньань лениво облокотился на стол:

— Не буду угадывать, я устал. В любом случае, это точно не для расследования — дело Цинцзянской управы не настолько важно, чтобы Ваше Высочество лично им занималось. И не для лечения — А-Чан, может, и знает толк в медицине, но не настолько, чтобы лечить князя вместо моего отца.

Лян Шу сказал:

— Если он действительно сообразителен, я хочу использовать его, чтобы выманить тех двоих, что тебя похитили.

— А? — Лю Сюаньань выпрямился. — Фэн Сяоцзиня?

Лян Шу кивнул.

Лю Сюаньань задумался. Те двое похитителей отправились на север именно в поисках лекаря. Использовать А-Чана в качестве приманки и вправду было бы логично. Он предположил:

— Значит, Ваше Высочество хочет использовать ситуацию с проблемной закупкой трав, чтобы возложить часть вины на А-Чана, выгнать его из Поместья Белого Журавля и заставить Фэн Сяоцзиня и Юнью самих проявиться?

— Да, — подтвердил Лян Шу. — Тогда ты сказал, что, осмотрев Фэн Сяоцзиня, дал ему не больше трёх лет.

— Примерно так, — вспомнил Лю Сюаньань. — Организм слишком истощён, плюс токсины. Ему действительно нужно срочно лечиться. Но эти двое крайне жестоки. А-Чану, который спокойно живёт в Поместье, вряд ли понравится предложение Вашего Высочества. На моём месте я бы точно отказался.

— Ты думаешь, все такие же ленивые, как ты, — предпочитают лежать, а не сидеть? — Лян Шу снова начал придирается. — Не смей!

Лю Сюаньань сделал вид, что не слышит, и быстро взял со стола сладость. Но Лян Шу лёгким ударом по локтю вызвал у него онемение во всей руке. Сладость была отобрана, а Лян Шу, подняв руку выше, заставил Лю Сюаньаня потянуться за ней, наклонившись вперёд. Чтобы удержать равновесие, тому пришлось опереться другой рукой на плечо князя.

Лю Хэнчан, войдя, увидел эту интимную сцену и тут же опустил глаза, почтительно замерши у входа.

Его Высочество князь Сяо, кажется, совсем не такой, как о нём говорят.

Он не кровожаден и не жесток, а, напротив, улыбается легко и приятно.

Лю Сюаньань в итоге вернул свою сладость — конечно, не без помощи Лян Шу, который легонько поддержал его за талию, помог встать ровно, а затем холодно посмотрел в другую сторону.

Лю Хэнчан в этот момент украдкой поглядывал, и ему даже стало любопытно. Тени, отбрасываемые слухами о жестокости князя, начали рассеиваться — он и вправду кажется довольно добродушным. Но тут же реальность преподала ему урок, и он на собственном опыте понял, что значит «встреча, от которой кровь стынет в жилах». Взгляд Лян Шу заставил его волосы встать дыбом, и он с глубоким сожалением осознал, как был дерзок и неосторожен.

Возможно, заметив, что голос Лю Хэнчана дрожал, когда тот кланялся, Лю Сюаньань с любопытством взглянул на него. Ранее он слышал от матери за столом несколько раз об А-Чане, но только сейчас увидел его вживую. Тот был одет в простую холщовую куртку, кожа светлая, смотрелся как учёный муж.

Лян Шу недовольно спросил:

— Ты опять куда-то собрался?

Лю Сюаньань, держа в руках тарелку со сладостями, объяснил:

— Меня не интересует то, о чём Ваше Высочество собирается говорить. Здесь слишком жарко, я доем и пойду полежать.

Лян Шу сказал:

— Не смей. Садись и слушай.

По идее, один лишь взгляд Его Высочества князя Сяо мог заставить замолчать тысячи людей, и этот запрет, произнесённый им лично, должен был подействовать мгновенно. Но даже сам Лю Хэнчан, который уже был настороже, не почувствовал в этих словах ничего пугающего. Лю Сюаньань же и вовсе сделал вид, что не слышит, и, если бы его не остановили, дёрнув за шнурок волос, уже скрылся бы в спальне.

— Эй?

— Сиди спокойно.

Лю Сюаньань сдался — главным образом потому, что не хотел растрепать волосы. Вечером предстояло ужинать с родителями, а расчёсывать их заново было бы хлопотно. Ладно, можно посидеть немного.

Лю Хэнчан всё это время стоял, опустив голову, и только краем глаза видел, как полы одежды второго господина опустились — тот сел на каменную скамью. А князь тихо рассмеялся — смех был очень довольным.

Он осторожно подумал, что Его Высочество действительно по-особенному относится ко второму господину.

Лян Шу наблюдал, как Лю Сюаньань съедает половину сладости, и только потом перевёл взгляд на Лю Хэнчана. Лю Сюаньань видел в нём учёного мужа, но Лян Шу почувствовал, что с самого момента входа от этого человека исходила выправка, которую можно было приобрести только в армии. На вопрос об этом Лю Хэнчан ответил:

— Ваше Высочество, мои родители в своё время служили лекарями в северо-восточном лагере.

<http://bllate.org/book/16268/1464288>